

CONTENTS

AUTHOR'S NOTE.....	8
ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА.....	9
PROLOGUE	14
ПРОЛОГ	15
Chapter 1. ADDISON	22
Глава 1. ЭДДИСОН.....	23
Chapter 2. FLORA	36
Глава 2. ФЛОРА.....	37
Chapter 3. ADDISON	72
Глава 3. ЭДДИСОН.....	73
Chapter 4. FLORA	80
Глава 4. ФЛОРА.....	81
Chapter 5. ADDISON	88
Глава 5. ЭДДИСОН.....	89
Chapter 6. FLORA	104
Глава 6. ФЛОРА.....	105
Chapter 7. ADDISON	122
Глава 7. ЭДДИСОН.....	123
Chapter 8. FLORA	136
Глава 8. ФЛОРА.....	137
Chapter 9. ADDISON	160
Глава 9. ЭДДИСОН.....	161
Chapter 10. FLORA	212
Глава 10. ФЛОРА.....	213
Chapter 11. ADDISON	228
Глава 11. ЭДДИСОН.....	229
Chapter 12. FLORA	244
Глава 12. ФЛОРА.....	245
Chapter 13. ADDISON	268
Глава 13. ЭДДИСОН.....	269

Chapter 14. FLORA	286
Глава 14. ФЛОРА.....	287
Chapter 15. ADDISON	322
Глава 15. ЭДДИСОН.....	323
Chapter 16. FLORA	326
Глава 16. ФЛОРА.....	327
Chapter 17. ADDISON	356
Глава 17. ЭДДИСОН.....	357
Chapter 18. FLORA	368
Глава 18. ФЛОРА.....	369
Chapter 19. ADDISON	398
Глава 19. ЭДДИСОН.....	399
Chapter 20. FLORA	428
Глава 20. ФЛОРА.....	429
Chapter 21. ADDISON	452
Глава 21. ЭДДИСОН.....	453
Chapter 22. FLORA	460
Глава 22. ФЛОРА.....	461
Chapter 23. ADDISON	470
Глава 23. ЭДДИСОН.....	471
Chapter 24. FLORA	476
Глава 24. ФЛОРА.....	477
Chapter 25. ADDISON	526
Глава 25. ЭДДИСОН.....	527
Chapter 26. FLORA	546
Глава 26. ФЛОРА.....	547
Chapter 27. ADDISON	564
Глава 27. ЭДДИСОН.....	565
Chapter 28. FLORA	572
Глава 28. ФЛОРА.....	573

Chapter 29. ADDISON	582
Глава 29. ЭДДИСОН.....	583
Chapter 30. FLORA	586
Глава 30. ФЛОРА.....	587
Chapter 31. ADDISON	614
Глава 31. ЭДДИСОН.....	615
EPILOGUE	638
ЭПИЛОГ	639
ACKNOWLEDGMENTS.....	648
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ.....	649
ACTIVITIES.....	652

*For my mother,
Karen Mitchell,
who introduced me to camellias
and all the other beautiful
and important flowers in the garden*

*Посвящаю моей матери,
Карен Митчелл,
которая познакомила меня с камелиями
и прочими значительными
и прекрасными цветами в саду.*

AUTHOR'S NOTE

Camellias are one of those flowers that don't get a lot of fanfare. They're not as beloved as roses. People don't get nostalgic about them the way they do about tulips or lilies. They don't have the fragrance of gardenias or the showiness of dahlias. They don't hold up very well in bouquets and, when in bloom, it isn't long before their petals brown and fall to the ground. And yet, I've always found camellias to be stunning in their quiet, understated way.

I don't remember the first time I noticed a camellia. I remember them growing in my grandmother's garden and blooming, one pink, one white, beside the entrance to my childhood home. Somehow, in my life, camellias were always *there*, gracefully swaying in the breeze.

They're old-fashioned flowers (trees, really). In Seattle, where I live, many of the homes built at the turn of the last century feature old camellias presiding over the front yards. In fact, when my husband and I bought our first home in Seattle—a 1902 Victorian—it came with a camellia. I still remember its enormous trunk and how it stood tall, with branches that reached up to our second-story bedroom window.

While you'll still find these gorgeous trees in modern-day gardens on occasion, camellias have stepped back to make room for more popular garden choices—rows of lavender, ornamental grasses, azaleas, and Japanese maples. Fashions change; garden preferences do too. And yet, I still have a soft spot for camellias.

When I set out to write this novel, I had an image in my mind of a single camellia tree with big saucer-size blossoms and shiny, emerald leaves. And then the rest of the scene came into view: row after row of camellias. An *orchard*.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Камелии из тех цветов, которым не трубят фанфары. Их любят не так, как розы. Они не вызывают у людей той ностальгии, что вызывают тюльпаны или лилии. У них нет аромата гардений и пышности георгинов. Из них получаются не слишком эффектные букеты, и довольно скоро их лепестки тускнеют и опадают. И все же камелии всегда поражали меня своей тихой недосказанностью.

Не могу припомнить, когда я впервые заметила камелию. Помню только, что они росли в бабушкином саду и цвели — одна розовая, другая белая — у входа в дом моего детства. Как-то так получилось в моей жизни, что камелии *всегда* присутствовали в ней, грациозно покачиваясь на ветерке.

Это не модные цветы (а по правде сказать, это деревья). В Сиэтле, где я живу, многие дома, построенные в конце прошлого века, можно отличить по старым камелиям, растущим в палисадниках. Когда мы с мужем купили наш первый дом в Сиэтле — викторианский, построенный в 1902 году, — он достался нам вместе с камелией. До сих пор помню этот огромный ствол и его ветви, достававшие до окна нашей спальни на третьем этаже.

Хотя и в современных садах порой можно увидеть эти роскошные деревья, камелии все же уступили свое место более популярным растениям — теперь любят ряды лаванды, декоративные травы, азалии и японские клены. Мода меняется, и садовые предпочтения тоже. И все же я до сих пор питаю слабость к камелиям.

Когда я собралась писать этот роман, у меня в уме возник образ одинокого дерева с цветами размером с блюдце и блестящими изумрудно-зелеными листьями. А потом на сцене появилось и остальное: ряды и ряды камелий. Целый *сад*.

I began to wonder if the camellia in this imaginary orchard could be a rare variety, perhaps even the last of its kind. And, as it turns out, a few very rare camellias do exist in real life—sequestered away in private gardens and public conservatories around the world, most notably in England.

When I close my eyes now, months after completing this novel, I can still see the gardens of Livingston Manor. I have to admit, it makes me a little sad to know that this place doesn't really exist, because I'd love more than anything to visit. I'd sit in the orchard and gaze out beyond the stone angel to the carriage house and admire the camellias.

I hope this story brings you closer to your own beautiful, private garden, whether it's right outside your door or tucked away in your heart.

SJ

Я задумалась: а не сделать ли дерево в воображаемом камелиевом саду редкой разновидностью, возможно даже, последней в своем роде? Как оказалось, в реальной жизни камелии встречаются очень редко — они скрываются в частных садах и общественных оранжереях по всему миру, по большей части в Англии.

Теперь, через несколько месяцев после написания романа, закрывая глаза, я по-прежнему вижу сад в Ливингстон-Мэноре. Должна признать, мне грустно оттого, что этого места на самом деле не существует, потому что мне больше всего на свете хотелось бы там побывать. Я бы сидела в саду, смотрела на сарай, расположенный за статуей каменного ангела, и любовалась камелиями.

Надеюсь, эта история сделает для вас более близким ваш собственный уединенный садик, где бы он ни был — тут же, за дверью, или в вашем сердце.

С.Д.

My destiny is in your hands.

— The meaning of the camellia flower,
according to the Victorian language of flowers

Моя судьба в ваших руках.

Именно это означает цветок камелии на викторианском языке цветов.

Prologue

A cottage in the English countryside
April 18, 1803

The old woman's hand trembled as she clutched her teacup. Out of breath, she hadn't stopped to wash the dirt from under her nails. She hovered over the stove, waiting for the teakettle to whistle as she eyed the wound on her finger, still raw. She'd clumsily cut it on the edge of the garden shears, and it throbbed beneath the bloodstained bandage. She'd tend to it later. Now she needed to come to her senses.

She poured water in the little white ceramic pot with the hairline crack along the edge and waited for the tea leaves to steep. *Could it be?* She'd seen a bloom, as clear as day. White with pink tips. The Middlebury Pink, she was certain of it. Her husband, rest his soul, had tended to the camellia for twenty years—sang to it in the spring, even covered its dark emerald leaves with a quilt when the frost came. Special, he'd called it. The woman hadn't understood all the fuss over a scrawny tree, especially when the fields needed plowing and there were potatoes to be harvested.

If he could only see it now. In bloom. *What if someone from the village finds it?* No, she couldn't let that happen. It was her responsibility to make sure of that.

Years ago, her husband spent sixpence on the tree, which was then just a sprout peeking out of a ceramic pot. The traveling salesman told him it had been propagated from a shoot at the base of the Middlebury Pink, the most beautiful camellia in all of England, and perhaps even the world. The only known cultivar, which produced the larg-

Пролог

*Коттедж в английской деревне
18 апреля 1803 года*

Старая женщина дрожащей рукой сжимала чашку. Она тяжело дышала, под ногтями чернела грязь. Она стояла у плиты и ждала, когда же засвистит чайник. От нечего делать женщина принялась рассматривать еще не зажившую ранку на пальце. Она случайно порезалась садовыми ножницами, и теперь палец ныл под окровавленной повязкой. Но ранкой она займется позже. Сейчас надо прийти в себя.

Она налила воды в маленький белый заварочный чайник с трещинкой вдоль края и подождала, пока чай заварится. *Возможно ли такое?* Она видела цветок ясно как божий день. Белый с розовой каймой по краям. Несомненно, это миддлберианская розовая. Ее муж, царство ему небесное, ухаживал за этой камелией двадцать лет — пел ей песни весной, даже накрывал одеялом ее изумрудные листья, чтобы их не тронул мороз. Он называл ее особенной. Жена не понимала этой суety вокруг неказистого дерева, особенно когда было нужно вспахивать поле и копать картошку.

Увидел бы он это дерево теперь! Оно расцвело. *А вдруг заметит кто-то из деревни?* Нет, этого она не допустит. Это ее долг.

Несколько лет назад муж купил саженец за шестипенсовик, и это был просто прутик в горшке. Бродячий торговец сказал, что это побег миддлберианской розовой — самой красивой камелии во всей Англии, а возможно, и во всем мире. Уникальный сорт, цветущий самыми большими, самыми изумительными